This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DS
141
.S68
1907

A 834,735

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
1817
LIBRARIES

Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ

Еврейскій вопросъ — Христіанскій вопросъ

(Собраніе статей)

Изданіе II-ое.

Книгоиздательство
„ПРАВДА“

1907.

Склады издательства:

С. Петербургъ
Т-во М. О. Вольфъ

Москва
„Трудъ“

Варшава
„Правда“

Киевъ
Кн. м. „Работникъ“

Одесса
А-во „Восходъ“.

Philadelphia
Brown Brothers

7

Содержаніе:

ето предисловія . . . . . стр. 4

йство и христіанскій вопросъ . . . . „ 6

ки Россіи . . . . . „ 14

ьмо В. Соловьева къ Ф. Гецу . . . . . „ 22

антисемитическомъ движеніи въ печати „ 35

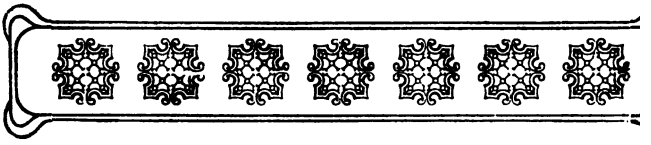
ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Для вѣрной характеристики отношенія Серг. Соловьева къ еврейскому вопросу ше всего привести собственныя его слов этомъ: *)

„Меня одни величаютъ юдофиломъ, укоряютъ въ слѣпомъ пристрастіи къ ев Благо, что не подозрѣваютъ меня въ п сти еврейскимъ золотомъ. Но въ чемъ бы знать, высказывается мое іудофил мое пристрастіе къ евреямъ? Развѣ я знаю слабыхъ сторонъ іудейства и я оправдываю послѣднія? Обнаружи гда либо хоть малѣйшую склонность вать еврейство? Въ дѣйствительност ко же далекъ отъ іудофильства, как фобства. Но я не могу, въ угоду су и плохой нравственности, зак чтобы не видѣть очевидныхъ фак и не могу кривить душою и сдѣл ру антисемитовъ, однихъ евреевъ м за всѣ грѣхи и несчастія, Я не скрываю, что живо интер

*) Цитаты изъ статьи Ф. Г. тофф Вѣстн. [illegible] № 63 и 7 его „Соч. [illegible] Соловье проса". (Москва [illegible] 1902).

врейскаго народа, но это потому, что она сама о себѣ въ высшей степени интересна и поучительна во многихъ отношеніяхъ. Но иногда я заступаюсь за евреевъ? Да, къ сожалѣнію, только е такъ часто, какъ я бы хотѣлъ и долженъ былъ ы это сдѣлать въ качествѣ христіанина и славянина. (Какъ христіанинъ я сознаю, что обяанъ іудейству величайшей благодарностью, ибо ой Спаситель былъ іудеемъ по плоти, іудеями е были пророки и апостолы, и краеугольный амень вселенской церкви взятъ былъ въ домѣ зраилевомъ;—а какъ славянинъ, я чувствую великую вину противъ еврейства и хотѣлъ бы искупить ее, чѣмъ только могу). Еврейскій вопросъ — въ сущности вопросъ правды и справедливости. Въ лицѣ еврея попирается справедливость, потому что преслѣдованія, коимъ подвергаютъ евреевъ, не имѣютъ ни малѣйшаго правданія, ибо обвиненія, возводимыя антисемиами на нихъ, не выдерживаютъ самой снисходительной критики; они большею частью злоумышленная ложь".



Еврейство и христіанскій вопросъ.

(1884 г.)

Въ оный день Израиль буд
въ третьяхъ съ Мицраимомъ и
суромъ; благословеніе будетъ
среди земли, которую благо
витъ Господь Саваоѳъ, гов
благословенъ народъ Мой Ми
имъ, и дѣло рукъ Моихъ—Асс
и наслѣдіе Мое—Израиль.
(Исаіа, XIX, 24,

Взаимыя отношенія іудейства и христі
ства, въ теченіе многихъ вѣковъ ихъ совмѣсті
жизни представляютъ одно замѣчательное обс
ятельство. Іудеи всегда и вездѣ смотрѣли
христіанство и поступали относительно его
гласно предписаніямъ своей *религіи*, по своей *в*
и по своему *закону*. Іудеи всегда относились
намъ по-іудейски; мы же, христіане, напроти
доселѣ не научились относиться къ іудейс
по-христіански. Они никогда не нарушали от
сительно насъ своего религіознаго закона, мы
постоянно нарушали и нарушаемъ относител
ихъ заповѣди христіанской религіи. Если іуд
скій законъ дуренъ, то ихъ упорная вѣрно
этому дурному закону есть конечно явленіе
чальное. Но если худо быть вѣрнымъ дурн
закону, то еще гораздо хуже быть невѣрнымъ
кону хорошему, заповѣди безусловно соверш
ной. *Такую* заповѣдь мы имѣемъ въ Евангел

она совершенна, и по этому самому весьма трудна. Но намъ открыты и особыя средства — помощь благодати, не упраздняющей закона, но дающей намъ силы для его исполненія. Итакъ, если мы сначала отвергаемъ эту помощь и затѣмъ отказываемся отъ исполненія евангельской заповѣди подъ предлогомъ ея трудности, то мы не имѣемъ извиненія. Дѣло не въ томъ, трудна или не трудна евангельская заповѣдь, а въ томъ, исполнима она или нѣтъ. Если она не исполнима, то зачѣмъ она и дана? Тогда правы будутъ тѣ іудеи, которые укоряютъ христіанство, что оно внесло въ міръ начала и идеи фантастическія, не могущія имѣть никакого дѣйствительнаго примѣненія. Если же евангельская заповѣдь исполнима, если мы можемъ относиться по-христіански ко всѣмъ, не исключая и іудеевъ, то мы кругомъ виноваты, когда этого не дѣлаемъ.

Вмѣсто того, чтобы прямо въ этомъ покаяться, мы ищемъ, на кого бы свалить свою вину. Мы не виноваты — виноваты средніе вѣка съ своимъ фанатизмомъ, виновата католическая церковь. Но вотъ начались гоненія на іудеевъ въ наши дни и въ странахъ не католическихъ. Тутъ уже виновными вмѣсто насъ являются сами потерпѣвшіе. Живя среди насъ, іудеи относятся къ намъ по-іудейски; ясно, что мы должны относиться къ нимъ по-язычески; они не хотятъ насъ любить—ясно, что намъ слѣдуетъ ихъ ненавидѣть; они стоятъ за свое обособленіе, не хотятъ съ нами сливаться, не признаютъ своей солидарности съ нами, напротивъ всячески стараются пользоваться нашими слабостями: ясно,—что мы должны ихъ искоренить.

Правда, преслѣдованія евреевъ и болѣе или менѣе откровенныя оправданія этихъ преслѣдованій въ настоящее время не составляютъ *общаго* явленія въ Европѣ; напротивъ, говоря вообще,

іудейство не только пользуется терпимостью но и успѣло занять господствующее положені въ наиболѣе передовыхъ націяхъ. Англія не однократно управлялась евреемъ Дизраэли, д и въ другихъ странахъ финансы и большая част періодической печати находятся въ рукахъ евре евъ (прямо или косвенно). Но это господств евреевъ не только не опровергаетъ, но прям подтверждаетъ мое указаніе, что христіанскі міръ никогда не относился къ іудеямъ по-хри стіански. Ибо развѣ современная терпимост уступчивость и даже подчиненіе евреямъ проис ходитъ изъ христіанскаго убѣжденія и чувства Совершенно напротивъ: все это проистекаетъ и изъ широты нашихъ религіозныхъ воззрѣні а изъ *отсутствія* всякихъ религіозныхъ воззрѣ ній, изъ полнаго индифферентизма въ дѣлѣ вѣ ры. Не христіанская Европа терпитъ евреев а Европа безвѣрная, Европа лишенная своих началъ, Европа разлагающаяся. Іудеи живут не нашей нравственной силой, а нашей нрав ственной или лучше безнравственной сла бостью.

Говорятъ о еврейскомъ вопросѣ; но въ су щности все дѣло сводится къ одному факту, вы зывающему вопросъ не о еврействѣ, а о самом христіанскомъ мірѣ. Этотъ фактъ можетъ быт выраженъ и объясненъ въ немногихъ словах Главный интересъ въ современной Европѣ — эт деньги; евреи мастера денежнаго дѣла, есте ственно, что они господа въ современной Евро пѣ. Послѣ многовѣковаго антагонизма христіан скій міръ и іудейство сошлись наконецъ въ од номъ общемъ интересѣ, въ одной общей страст къ деньгамъ. Но и тутъ между ними оказалос важное различіе въ пользу іудейства и къ сты ду мнимо-христіанской Европы, различіе, въ си *лу котораго* деньги освобождаютъ и возвелич

ютъ іудеевъ, а насъ связываютъ и унижаютъ. ѣло въ томъ, что евреи привязаны къ деньгамъ вовсе не ради одной ихъ матеріальной пользы, потому, что находятъ въ нихъ нынѣ главное рудіе для торжества и славы Израиля, т.-е. по хъ воззрѣнію для торжества дѣла Божія на емлѣ. Вѣдь кромѣ страсти къ деньгамъ у евреевъ есть и другая еще особенность: крѣпкое единство всѣхъ ихъ во имя общей вѣры и общаго закона. Только благодаря этому и деньги дутъ имъ въ прокъ: когда богатѣетъ и возвеличивается какой-нибудь іудей — богатѣетъ возвеличивается все іудейство, весь домъ Израилевъ. Между тѣмъ просвѣщенная Европа возлюбила деньги не какъ средство для какой нибудь *общей* высокой цѣли, а единственно ради тѣхъ матеріальныхъ благъ, которыя доставляются деньгами каждому ихъ обладателю *въ отдѣльности*. І вотъ мы видимъ, что просвѣщенная Европа *служитъ* деньгамъ, тогда какъ іудейство *заставляетъ служить себѣ* и деньги, преданную деньгамъ Европу. Современныя отношенія передовой Европы къ іудейству представляютъ собою какъ бы пародію одного пророческаго образа: десять иновѣрцевъ хватаются за полу одного еврея, чтобы онъ ввелъ ихъ — но не въ храмъ Іеговы, а въ храмъ мамоны; а до Іеговы имъ такъ-же мало дѣла, какъ и до Христа.

Итакъ нечего просвѣщенной Европѣ пенять на мракъ среднихъ вѣковъ съ ихъ религіознымъ фанатизмомъ, нечего ей хвалиться своею вѣротерпимостью. Вѣротерпимость хороша со стороны вѣрующаго, когда она происходитъ изъ полноты вѣры, изъ сознанія высшей нравственной силы; а со стороны невѣрующаго вѣротерпимость есть только выраженіе его невѣрія. Если мнѣ все равно — что христіанство, что іудейство, что идолопоклонство то какъ же мнѣ ихъ уму-

дриться быть нетерпимымъ въ вѣрѣ и въ чемъ достоинство моей терпимости? Какъ ни далекъ отъ христіанскаго совершенства религіозный фанатизмъ, но онъ все-таки есть нравственная сила, только въ неразвитомъ, грубомъ видѣ, сила неуправленная и, потому склонна къ злоупотребленіямъ. Это во всякомъ случаѣ есть величина положительная, между тѣмъ какъ религіозный индифферентизмъ показываетъ отсутствіе сердечной теплоты и одушевленія, это есть нравственная точка замерзанія, холодъ духовной смерти. А когда при равнодушіи общества къ высшимъ идеямъ является крайнее неравнодушіе къ низшимъ интересамъ и матеріальнымъ благамъ, тогда ясно, что наступило соціальное *разложеніе.*

Итакъ по отношенію къ іудейству христіанскій міръ *въ массѣ своей* обнаружилъ доселе или ревность не по разуму или дряхлый и безсильный индифферентизмъ. Оба эти отношенія чужды истинно христіанскаго духа, не находятся на высотѣ христіанской идеи. Но уже съ XIII вѣка встрѣчаемъ мы единичныя попытки со стороны выдающихся дѣятелей и мыслителей христіанскаго міра, попытки иного, истинно христіанскаго отношенія къ іудейству *) Эти попытки хотя и не привели ни къ какимъ явнымъ результатамъ, тѣмъ не менѣе они составляютъ начало того истиннаго разрѣшенія еврейскаго вопроса, которое уже предсказано ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ (гл. XI).

Признавая только такое религіозное разрѣшеніе „еврейскаго вопроса", вѣруя въ грядущее соединеніе дома Израилева съ православнымъ

---

*) Справедливость требуетъ замѣтить, что вообще въ средніе вѣка высшіе представители церкви, въ особенности римскіе папы сравнительно человѣколюбиво относились къ іудеямъ, а нѣкоторые изъ папъ даже прямо имъ покровительствовали, за что и подвергались тяжкимъ обвиненіямъ отъ своихъ современниковъ.

каѳолическимъ христіанствомъ на общей имъ *еократической* почвѣ, я имѣлъ случай высказать ь краткихъ чертахъ это свое убѣжденіе съ каѳедры *). Теперь я рѣшаюсь дать болѣе обстоятельную обработку и большую публичность этоу взгляду на іудейство. Въ такомъ рѣшеніи еня подкрѣпляетъ между прочимъ внушительный голосъ одного изъ нашихъ архипастырей, а которымъ я могу слѣдовать безъ опасности акого либо соблазна.

Въ апрѣлѣ настоящаго года преосвященный Никаноръ, епископъ херсонскій и одесскій авторъ замѣчательнаго и еще недостаточно оцѣненнаго труда по религіозной философіи) произесъ въ Одессѣ одушевленное и истинно-христіанское слово о тѣснѣйшемъ родствѣ между етхо-завѣтной и ново-завѣтной религіей. Главная мысль прекраснаго этого слова **)—единеніе удейства съ христіанствомъ не на почвѣ индиферентизма или какихъ нибудь отвлеченныхъ ринциповъ, а на реальной почвѣ духовнаго естественнаго родства и положительныхъ религіозныхъ интересовъ. Мы должны быть съ іуеями, не отказываясь отъ христіанства, не вореки христіанству, а во имя и въ силу христіанва, и іудеи должны быть едино съ нами не вореки іудейству, а во имя и въ силу истиннаго действа. Мы потому отдѣлены отъ іудеевъ, что ы еще *не вполнѣ христіане* и они потому отдѣляся отъ насъ, что они *не вполнѣ іудеи*. Ибо пол-

---

*) Въ 1882 г, въ лекціи о всемірно-историческомъ аченіи іудейства, читанной въ петербургскомъ университѣ и высшихъ женскихъ курсахъ.

**) Оно напечатано въ май-іюньской книжкѣ „Правосл. Обозр." сего (1884) года.

нота христіанства обнимаетъ собою и іудейст
и полнота іудейства есть христіанство.

Судьбы еврейскаго народа, на нашъ взгляд
связаны, главнымъ образомъ, съ тремя факта
его исторіи. Первый фактъ тотъ, что Христо
по Матери своей былъ іудеемъ и христіанст
вышло изъ іудейства; второй фактъ тотъ, ч
большая часть іудейскаго народа отвергла Хр
ста и заняла рѣшительно враждебное положен
относительно христіанства; третій фактъ тот
что главная масса еврейскаго народа и религі
зный центръ новѣйшаго іудейства находятся
въ западной Европѣ, а въ двухъ славянски
странахъ—Россіи и Польшѣ.

Первымъ изъ этихъ фактовъ—воплощеніем
Христа въ Іудеѣ, опредѣлилось *прошедшее* Изра
ля—его первоначальное назначеніе какъ избра
наго народа Божія; второй фактъ — непризнан
Христа іудеями и отчужденіе ихъ отъ христіа
ства опредѣляетъ *настоящее* положеніе іудейст
въ мірѣ, его временное отверженіе; наконец
третій фактъ—вселеніе Израиля въ землѣ сл
вянской, среди народовъ, еще не сказавшихъ м
ру своего слова, предсказываетъ *будущія* судьб
еврейства, окончательное возстановленіе его р
лигіознаго значенія. Прежде іудейство жило в
рою и надеждою на *обѣтованное* Богочеловѣчеств
настоящее іудейство живетъ протестомъ и вр
ждою къ непризнанному Мессіи Бого-человѣк
начатку богочеловѣчества на землѣ; грядущ
іудейство будетъ жить полною жизнію, когда
обновленномъ христіанствѣ найдетъ и узнае
образъ *совершеннаго* богочеловѣчества.

Эта надежда имѣетъ самое твердое основ
ніе въ словѣ Божіемъ. Іегова предъизбралъ И
раиля, заключилъ съ нимъ завѣтъ, далъ ему об
тованія. Іегова не человѣкъ, чтобы обманыва
и не сынъ человѣка, чтобы раскаяваться въ се

хъ обѣщаніяхъ. Часть народа израильскаго отвергла первое явленіе Мессіи и за то терпитъ желое возмездіе, но только до времени, ибо ово Божіе не можетъ быть нарушено; и это ово Ветхаго Завѣта, рѣшительно подтвержденое въ Новомъ Завѣтѣ устами апостола языковъ, сно и непреложно гласитъ: *весь Израиль спасется.*

Іудеи, требовавшіе казни Христа, кричали: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ". Но эта ровь есть *кровь искупленія.* И навѣрно крикъ человѣческой злобы не довольно силенъ, чтобы заушить слова Божественнаго прощенія: Отче, пусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ. Кровждная толпа собравшаяся у Голгоѳы, состояла зъ іудеевъ, но іудеи же были и тѣ три тысячи, потомъ пять тысячъ человѣкъ, которые по проовѣди апостола Петра крестились и составили ервоначальную христіанскую церковь. Іудеи были Анна и Каіафа, іудеи же Іосифъ и Никодимъ. ъ одному и тому же народу принадлежали и Іуа, предавшій Христа на распятіе, и Петръ и Андрей, сами распятые за Христа. Іудей былъ Ѳома евѣрующій въ воскресеніе, и не пересталъ быть удеемъ Ѳома, увѣровавшій въ Воскресшаго и скавшій Ему: Господь мой и Богъ мой! Іудей былъ авлъ, жесточайшій гонитель христіанъ, и іудемъ изъ іудеевъ остался Павелъ, гонимый за христіанство и «паче всѣхъ потрудившійся» для нео. И что больше и важнѣе всего, Онъ самъ, преданный и убитый іудеями Богочеловѣкъ Христосъ, Онъ Самъ, по плоти и душѣ человѣческой, былъ чистѣйшимъ іудеемъ.

Въ виду этого разительнаго факта не странно ли намъ *во имя Христа* осуждать все іудейство, ъ которому неотъемлемо принадлежитъ и самъ Христосъ, не странно ли это особенно со стороны тѣхъ изъ насъ, которые, если и не отреклись рямо отъ Христа, то во всякомъ случаѣ ничѣмъ е обнаруживаютъ своей связи съ Нимъ.

Если Христосъ не Богъ, то іудеи не виновны, чѣмъ эллины, убившіе Сократа. же мы признаемъ Христа Богомъ, то и въ яхъ должно признать народъ *богорожд* Въ смерти Іисуса вмѣстѣ съ іудеями по и римляне; но рождество Его принадлежитъ Богу и Израилю. Евреи, говорятъ, всегд враги христіанства; однако во главѣ антихри скаго движенія послѣднихъ вѣковъ стоят евреи, не семиты, а прирожденные хри арійскаго племени. Отрицаніе же христіа и борьба противъ него со стороны нѣкот мыслителей іудейскаго происхожденія и и болѣе честный и болѣе религіозный хара чѣмъ со стороны писателей, вышедшихъ из стіанской среды. Лучше Спиноза, чѣмъ теръ, лучше Іосифъ Сальвадоръ, чѣмъ г. Эр Ренанъ.

Пренебрегать іудействомъ — безумно; ниться съ іудеями безполезно; лучше поня действо.

ГРѢХИ РОССІИ*).

Доколѣ останутся въ васъ грѣхи народные и несознанные, никогда не одержите рѣшительныхъ побѣдъ, никогда не возстановите доброй славы. *Юрій Крижаничъ.*

I.

Въ своей книгѣ „Россія и Европа“ покойный Н. Я. Данилевскій, разбирая по своему нашу исторію и нашу современность, признаетъ, что Россія поражена тяжелою болѣзнью. „Болѣзнь эта, — говоритъ онъ,— въ цѣломъ препятствуетъ осуществленію великихъ судебъ русскаго народа и можетъ, наконецъ, не смотря на все видимое государственное могущество, изсушивъ самобытный родникъ народнаго духа, лишить историческую жизнь русскаго народа внутренней зиждительной силы, а слѣдовательно, сдѣлать безполезнымъ, излишнимъ самое его существованіе; ибо все лишенное внутренняго содержанія соста-

*) Эта статья передана другомъ покойнаго философа Ф. Гецомъ въ редакцію газ. „Разсвѣтъ“, гдѣ она напечатана въ № 37, 1905, г. отъ 7 апрѣля. Прим. Изд

вляетъ лишь историческій хламъ, который с
рается и въ огонь метается въ день историче
го суда“ (Р и Е. 2-е изд. стр. 316). Что Ро
больна тяжкимъ и опаснымъ недугомъ, это
видно, но также очевидно теперь для всяк
и то, что почтенный славянофилъ рѣшител
ошибся въ своемъ діагнозѣ, когда опредѣл
эту болѣзнь, какъ оскудѣніе и ослабленіе на
нальнаго духа въ русскомъ обществѣ. Если
онъ не ошибся въ діагнозѣ, то указанный
далѣе способъ лѣченія долженъ бы былъ под
ствовать. Не забудемъ, что Данилевскій пис
въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. „Оскуд
духа,—говоритъ онъ,—можетъ излѣчиться тол
поднятіемъ и возбужденіемъ духа, которое за
вило бы встрепенуться всѣ слои русскаго об
ства, привело бы ихъ въ живое общеніе... „
избавленія отъ духовнаго плѣна и рабства не
бенъ тѣсный союзъ со всѣми плѣненными и
рабощенными братьями — необходима борьба,
торая, сорвавъ всѣ личины, поставила бы
говъ лицемъ къ лицу... Совершить это въ с
только суровая школа событій, только грозн
опытъ исторіи. Эти цѣлительныя событія,
которыхъ придется принять спасительные ур
уже выходятъ на историческомъ горизонтѣ и
вутся „Восточнымъ вопросомъ“ (317). Дани
скій, какъ и всѣ славянофилы,оказался пр
комъ наполовину. Восточный вопросъ дѣйст
тельно поднялся и породилъ событія поучите
ныя, но смыслъ этихъ уроковъ оказывается
всѣмъ не тѣмъ, какой предполагалъ авторъ „Р
сіи и Европы“.

„Восточный вопросъ,—говоритъ тотъ же
сатель,—не принадлежитъ къ числу тѣхъ, к
рые подлежатъ рѣшенію дипломатіи. Мел
текущую дребедень событій предоставляетъ н

канцелярскому производству дипломатіи, но и великія вселенскія рѣшенія, которыя стаятся закономъ жизни народовъ на цѣлыя вѣ провозглашаетъ она сама безъ всякихъ подниковъ, окруженная громами и молніей, какъ заовъ съ вершины Синая" (318). Черезъ семь і восемь лѣтъ, послѣ того какъ былй напиы эти слова, разразилась послѣдняя востоія война. Громовъ и молній довольно было на нканахъ, но Синай нашъ вдругъ оказался въ олинѣ, и исторія, вопреки Данилевскому, не отѣла сама рѣшать нашей судьбы, а нашла ѣ посредника въ лицѣ кн. Бисмарка. А между лъ то, чего желалъ и о чемъ пророчилъ Даіевскій, совершилось на нашихъ глазахъ. Вѣдь ю же у насъ въ 1875 г. съ начала сербской іны „поднятіе и возбужденіе духа", вѣдь встреіулись же всѣ слои русскаго общества и прии въ живое общеніе; былъ горячій патріотикій порывъ, были и тѣсный союзъ съ порабоннымп братьями, и открытая борьба съ врага. Какіе же „спасительные уроки" далъ намъ озный опытъ исторіи"?

То рѣшеніе восточнаго вопроса, къ какому ивела наша побѣдоносная война, обозначилось нѣ, какъ раздѣлъ Турціи между европейскидержавами. Англія получила Кипръ и Егигъ, Франція — Тунисъ, Австрія, кромѣ Босніи Герцеговины, пріобрѣла господствующее полоніе на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, такъ къ Сербія, Румынія и обѣ Болгаріи могутъ іерь считаться de facto вассальными австрійіми владѣніями. Такое явное и при данныхъ ловіяхъ непоправимое крушеніе нашей восточй политики есть явленіе слишкомъ крупное гяжеловѣсное, чтобы можно было отъ него отлаться, сваливая все на мнимыя или дѣйстви-

тельныя ошибки нашей дипломатіи, на мним
или дѣйствительное отсутствіе у насъ спосо
ныхъ политическихъ дѣятелей. Вѣдь не фатум
же какой-то непостижимый и не безсмыслени
случайность, что у Россіи не оказывается дост
точныхъ политическихъ силъ именно въ таку
значительную историческую минуту, когда он
были бы всего болѣе необходимы? Съ нача
временъ не бывало и не слыхано, чтобы велик
народъ не могъ исполнить своего историческа
назначенія, или отстоять своихъ жизненныхъ и
тересовъ за неимѣніемъ пригодныхъ людей. Н
когда не было такого случая въ исторіи, что
дѣло стало за людьми. Не оказалось у францу
скаго короля Карла VII надежныхъ совѣтнико
и полководцевъ,—явилась вмѣсто нихъ крестья
ская дѣвочка изъ Дом-Реми; ослабѣли моско
скіе бояре въ смутное время, — выручилъ ниж
городскій мясникъ; не было въ 1812 г. у нас
Суворова, обошлись и съ Кутузовымъ. А въ 1878
могли-ли мы пожаловаться на недостатокъ пр
годныхъ дѣятелей для національной политик
когда были у насъ въ государствѣ и о
ществѣ люди такого направленія и такихъ сп
собностей, какъ Скобелевъ, Игнатьевъ, Аксаков
Катковъ? Но когда и при способныхъ людях
нація оказывается неспособною, когда у нея
военными побѣдами слѣдуетъ внутренній упадок
силъ и великое историческое дѣло вываливаетс
изъ рукъ,—тогда только возможны два предп
ложенія: или этотъ народъ закончилъ кругъ св
ей исторической дѣятельности и вступилъ въ эп
ху упадка и разложенія, или же онъ въ чем
нибудь невѣренъ своему истинному призван
и въ ближайшихъ задачахъ, которыя онъ себ
ставитъ, есть какое-нибудь внутреннее проти
рѣчіе, какая-нибудь фальшь. Одно изъ двух
или такой народъ отжилъ свой вѣкъ, или он

, наказаніе за какіе-нибудь историческіе
Считать Россію націей отжившей нѣтъ
ого основанія, это явно противорѣчитъ
вѣроятностямъ и аналогіямъ. Итакъ, оста-
редположить вторую причину нашихъ неу-
и недуговъ.

ъ послѣднее время опять, какъ передъ Се-
толемъ, какъ передъ Плевной и Берлин-
конгрессомъ, слышатся у насъ праздныя
дныя рѣчи о необычайномъ могуществѣ
, о томъ, что ей стоитъ только сказать
и все сдѣлается по нашему, что весь міръ
епетомъ ожидаетъ, что скажетъ и сдѣлаетъ
и и т. д. Если бы Россія проявляла на
свое могущество, то много говорить о немъ
ло бы надобности, а если она почему-ни-
проявить его не можетъ, то такія рѣчи
и опасны. Впрочемъ, если многіе у насъ
ютъ патріотизмъ въ національномъ само-
ствѣ—это ихъ дѣло. Намъ же должно го-
не о могуществѣ и не объ интересахъ,
ѣхахъ и обязанностяхъ Россіи.

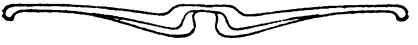
Тогда несостоятельность крѣпостной и воен-
ократической Россіи такъ ярко обнаружи-
подъ Севастополемъ, національная совѣсть,
творенная въ покойномъ Государѣ, сразу
а коренную причину нашихъ бѣдствій,
сія очистилась отъ крѣпостного права. Это—
й нравственный успѣхъ. Тогда какъ Ни-
вскій милитаризмъ привелъ Россію только
терямъ, въ эпоху гражданскихъ реформъ
о распространились предѣлы Русской дер-
Й все шло хорошо, пока мы покоряли
совъ и туркменъ или обуздывали разсвирѣ-
ихъ турокъ. Но какъ только предстала
положительная задача: воспитать къ новой
оятельной жизни освобожденные нами на-

роды,—Россія вдругъ смутилась, разроняла св
трофеи, разсорилась съ своими питомцами и ост
лась не причемъ. Если Севастополь былъ спр
ведливымъ наказаніемъ за крѣпостное право,
за что наказаніемъ былъ Берлинскій конгрес
съ его нынѣшними послѣдствіями?

Какъ можемъ мы рѣшить восточный вопрос
когда намъ нельзя съ чистою совѣстью подня
своего знамени, на которомъ написано: нац
нальная, гражданская и религіозная самост
тельность и свободное развитіе всѣхъ народо
христіанскаго Востока. Никакіе военные подв
на пользу этихъ народовъ не могутъ закрыть
шихъ собственныхъ грѣховъ; напротивъ, эти
двиги только ярче обличаютъ глубокое внутр
нее противорѣчіе, въ которомъ мы находим
Мы говоримъ не объ условіяхъ политическ
въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Существую
основы государственнаго строя въ Россіи мы п
нимаемъ, какъ фактъ неизмѣненный. Дѣло
въ этомъ. Но при всякомъ политическомъ стр
при республикѣ, при монархіи и самодержа
государство можетъ и должно удовлетворять в
три своихъ предѣловъ тѣмъ требованіямъ на
нальной, гражданской и религіозной свободы,
торыя наши же оффиціальные и неоффиціаль
патріоты предъявляли и предъявляютъ къ Т
ціи и Австріи. Это—дѣло не политическихъ
ображеній, а народной и государственной с
сти. Великая нація не можетъ спокойно ж
и преуспѣвать, нарушая нравственныя треб
нія. И пока въ Россіи изъ фальшивыхъ пол
ческихъ соображеній будетъ продолжаться си
ма насильственнаго обрусѣнія на окраинахъ,
ка, съ другой стороны, милліоны русскихъ
данныхъ будутъ насильственно обособляемы

аго народа и подвергаемы новому виду крѣ-
ого права, пока система уголовныхъ каръ
гъ тяготѣть надъ религіознымъ убѣжденіемъ
стема принудительной цензуры—надъ рели-
ою мыслію,—до тѣхъ поръ Россія во всѣхъ
хъ дѣлахъ останется нравственно связанною
вно парализованною, и ничего, кромѣ неу'
, не увидитъ.

Владиміръ Соловьевъ.



Письмо В. С. Соловьева къ ф. Гецу*)

Любезный другъ, вы желаете, чтобы я ещ разъ высказался о еврейскомъ вопросѣ по пово ду вашей книжки. Охотно это дѣлаю не толь для васъ, но и для себя, — для очищенія свое совѣсти относительно нашихъ проповѣдников антисемитизма. Ибо какъ сказано у пророка Iезе кіиля: „если не вовмѣстишь нечестивому, да обра тится отъ пути своего и живъ будетъ..., взыщ кровь его отъ руки твоей. Если же возвѣстиш ему, и не обратится отъ нечестія своего и от пути нечестиваго своего, — въ беззаконіи своем умретъ онъ, ты-же душу свою избавилъ".

Прошло уже десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ „отецъ лжи" **) возбудилъ въ нашемъ обще ствѣ антисемитическое движеніе. За это врем мнѣ приходилось нѣсколько разъ указывать (сна чала—съ каѳедры, а потомъ въ духовной и свѣт ской печати) на ту несомнѣнную истину, что ев рейскій вопросъ есть прежде всего вопросъ хри стіанскій, именно: вопросъ о томъ, насколько

---

*) Это письмо было помѣщено первоначально, въ ви дѣ предисловія въ книжкѣ Ф. Геца по еврейскому вопросу, которая была конфискована послѣ напечатанія спб. цен зурнымъ комитетомъ. Автору удалось спасти одинъ экзем пляръ для себя. *Прим. Изд.*

**) Намекъ на придворнаго пастора („отца") Штекке ра, вождя и вдохновителя нѣмецкихъ антисемитовъ. *Прим. Из*

христіанскія общества во всѣхъ своихъ отношеніяхъ, между прочимъ, и въ отношеніи къ евреямъ, способны руководиться на дѣлѣ началами евангельскаго ученія, исповѣдуемаго ими на словахъ. Я не стану повторять здѣсь моихъ разсужденій, которыя не могутъ имѣть никакого значенія для антисемитовъ: кто проповѣдуетъ огульную вражду къ цѣлому народу, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что христіанская точка зрѣнія потеряла для него свою обязательность. Есть, однако, общеобязательная почва здраваго смысла и простой фактической правды, и существуютъ для антисемитовъ-націоналистовъ авторитеты болѣе доступные и болѣе внушительные, нежели Евангеліе.

„Ровно ничего не случилось въ еврейскомъ мірѣ, писалъ въ апрѣлѣ 1882 г. М. Н. Катковъ. Что было назадъ тому сто лѣтъ, пятьдесятъ лѣтъ, двадцать лѣтъ, годъ, то и теперь. Но вотъ послышался чей-то свистъ; кто-то крикнулъ: бей евреевъ! и ни съ того, ни съ сего вдругъ возникъ еврейскій вопросъ и всѣ, кто во что гораздъ, напустились на евреевъ.

„Всякій имѣетъ что нибудь сказать съ теоретической или практической точки зрѣнія противъ евреевъ, но не только объ еврействѣ въ Россіи, обо всемъ на свѣтѣ можетъ быть возбужденъ вопросъ. Есть, однако, разница между вопросомъ, который зрѣетъ, шагъ за шагомъ, близясь къ своему разрѣшенію, и внезапнымъ возбужденіемъ вопроса, Богъ знаетъ откуда и Богъ знаетъ зачѣмъ. Въ томъ то и сила всякой политической интриги, что она вдругъ возбуждаетъ между людьми вопросы, о которыхъ они и не думали, и заставляетъ ихъ плясать подъ свою дудку. Нельзя всѣхъ евреевъ собрать въ одну шею, чтобы заразъ отрубить имъ всѣмъ головы; нельзя *также выгнать* ихъ всѣхъ за нашу западную гра-

ницу, если не считать таковою теченіе Днѣп
нельзя и переселить всѣ эти четыре милліо
народа*) въ восточные края; трудно также и
слать ихъ всѣхъ въ Палестину или въ Амери
Сколько-бы умныхъ вещей мы ни наговорили,
таки мы останемся съ евреями, въ этомъ сом
нія быть не можетъ при малѣйшемъ серьезно
взглядѣ на дѣло. Откуда-же теперь, именно
перь это возбужденіе, которое ни къ чему доб
му привести не можетъ?... Не становимся-ли
въ слѣпомъ увлеченіи, исполнителями плано
злоумышленнаго заговора?".

Евреевъ укоряютъ, — говоритъ дальше з
менитый публицистъ, — евреевъ укоряютъ
эксплоататорствѣ народа, изъ котораго они
средствомъ шинковъ высасываютъ соки. Н
сомнѣнія, что особенность ихъ положенія, об
зовавшагося исторически въ тѣхъ мѣстахъ,
господствовала Польша, сдѣлала евреевъ по и
имуществу эксплоататорами. Польское хозяйс
держало народныя массы въ скотскомъ пора
щеніи. Между панами и народомъ былъ жи
какъ единственный промышленникъ. Онъ со
влялъ то, что вездѣ называется среднимъ кл
сомъ. Жидамъ отдавалось въ аренду все: н
родъ, и земли, и хлопскія церкви. Ихъ трав
вали какъ собакъ, а между тѣмъ все отъ н
зависѣло. Обособленность евреевъ установ
между ними солидарность, но не слѣдуетъ
мать, что массы еврейскаго населенія въ за
дномъ краѣ благоденствуютъ и роскошеству
насчетъ эксплоатируемаго ими народа. Н
если изъ ихъ среды дѣйствительно выдѣляю

*) Число евреевъ въ Россіи тогда, 25 лѣтъ тому,
и теперь, было не 4 а $5^1/_4$ мил. Приростъ евр. населені
это время, опредѣляемый въ $1^1/_4$ мил. человѣкъ, эмигр
валъ изъ Россіи, главнымъ образомъ, въ Америку. При

ромышленники болѣе или менѣе зажиточные богатые, то массы находятся въ нищетѣ, о которой люди, видѣвшіе еврейскій бытъ въ Западномъ краѣ, говорятъ съ ужасомъ. Эти несчастные другъ друга ѣдятъ.

„Съ другой стороны, когда рѣчь идетъ о шинкахъ, то евреи-ли тутъ зло? Развѣ кабакъ не столько-же пагубенъ для народа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ немъ за прилавкомъ стоитъ православный цѣловальникъ? Въ западномъ краѣ кабацкимъ дѣломъ занимается еврей, но разъѣ оно лучше въ другихъ мѣстахъ Россіи?“

„Въ жидѣ-шинкарѣ—(говорилъ еще раньше Катковъ)—вдругъ почему-то мы увидѣли виновника разоренія Россіи и бѣдственнаго состоянія ея крестьянства. Не ложь ли это? Развѣ жиды-шинкари спаивающіе народъ и разоряющіе и гуящіе крестьянъ,—повсемѣстное въ Россіи явленіе? Ни въ московской, ни въ тульской, ни въ рязанской и такъ далѣе губерніяхъ нѣтъ ни одного жида шинкаря. Жиды-шинкари имѣются только въ заднѣпровьѣ. Но спросите у людей дѣйствительно свѣдущихъ, гдѣ народъ болѣе спаивается и гдѣ крестьянинъ болѣе разоряется, въ ковенской-ли губерніи, въ виленской-ли, въ волынской-ли, въ подольской-ли, въ кіевской-ли, или въ нашихъ мѣстахъ, куда евреевъ не пускаютъ и гдѣ кабакомъ орудуетъ православный цѣловальникъ или кулакъ? Пьянство въ западномъ краѣ не только не болѣе, но гораздо меньше развито, чѣмъ въ остальной Россіи, и крестьянинъ тамъ относительно живетъ не хуже, а лучше. Въ Западномъ краѣ дѣйствительно господствуетъ страшная, поразительная нищета, но эта нищета не крестьянская, а еврейская“.

Къ словамъ Каткова наши антисемиты не могутъ относиться такъ, какъ они отнеслись-бы, напримѣръ, къ моимъ собственнымъ разсужде-

ніямъ, отъ корифея русской „національной политики“ нельзя отдѣлаться общими мѣстами о либерализмѣ, доктринерствѣ, идеализмѣ и т. п.

Когда Катковъ столь рѣшительно утверждаетъ, что благосостояніе крестьянъ въ чертѣ еврейской осѣдлости вообще выше, нежели внѣ ея, то здѣсь важно только знать, правду ли онъ говоритъ, или нѣтъ, существуетъ-ли указанный имъ фактъ, или нѣтъ. Если фактическое утвержденіе Каткова невѣрно, то наши антисемиты имѣютъ всѣ удобства, чтобы его опровергнуть.

Черта еврейской осѣдлости (нѣтъ худа безъ добра!) дѣлаетъ возможнымъ точное сравнительное статистическое изслѣдованіе, сравнивая въ различныхъ соціально-экономическихъ отношеніяхъ область давняго и постояннаго жительства евреевъ съ тѣми мѣстами, куда ихъ не пускаютъ, и принимая въ соображеніе всѣ сколько нибудь значительныя побочныя условія, можно съ достаточною научною строгостью опредѣлить, что именно вносится евреями въ окружающее населеніе, каковы результаты ихъ воздѣйствія на жизнь народа. Статистикою еврейства въ послѣднее время занимались довольно усердно; существуютъ, напримѣръ, объемистые тома, изданные центральнымъ статистическимъ комитетомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ этихъ томахъ можно найти все, что угодно, кромѣ „единаго же на потребу“, кромѣ сравнительно-статистической параллели между западнымъ краемъ и коренными губерніями. Такое изслѣдованіе, упущенное изъ виду этимъ полуоффиціальнымъ изданіемъ, составляетъ, казалось-бы, прямую задачу нашихъ антисемитовъ, но они тщательно избѣгаютъ всякаго серьезнаго опыта сравнительной статистики,—единственнаго средства перенести ихъ проповѣдь изъ области свиста и крика *на серьезную* почву фактовъ. Ужъ не чувству-

ютъ-ли они въ глубинѣ души, что научное изслѣдованіе обличило-бы ихъ неправду и что Катковъ зналъ, что говорилъ Объ этомъ обстоятельствѣ слѣдовало-бы размыслить тѣмъ антисемитамъ, которые еще способны размышлять. Для такихъ полезно будетъ и другое свидѣтельство,— не мнѣніе публициста, возбуждаемаго текущими событіями, впечатлѣніями минуты, а продуманное и окончательное убѣжденіе человѣка, знающаго дѣло со всѣхъ сторонъ много и хорошо потрудившагося на разныхъ поприщахъ, притомъ, человѣка вполнѣ самостоятельнаго и по характеру, и по положенію, стоящаго близко къ народной жизни и далеко отъ искусственныхъ агитацій и интригъ—человѣка, заинтересованнаго только правдою.

„По моему убѣжденію,—пишетъ мнѣ Борисъ Николаевичъ Чичеринъ,—нѣтъ народа въ мірѣ, которому человѣчество было-бы обязано такою благодарностью, какъ евреямъ. Достаточно сказать, что изъ среды ихъ вышло христіанство, которое произвело переворотъ во всемірной исторіи. Какого-бы мы ни были мнѣнія насчетъ религіозныхъ вопросовъ, нѣтъ сомнѣнія, что книга, которая служитъ насущною духовною пищею многихъ и многихъ милліоновъ людей, принадлежащихъ къ высшему цвѣту человѣчества, библія,— еврейскаго происхожденія. Отъ грековъ мы получили свѣтское образованіе, но греки исчезли, а евреи, не смотря на неслыханныя гоненія, разсѣянные по всей землѣ, сохранили неприкосновенными свою народность и свою вѣру. Въ этомъ залогъ великаго призванія. Думаю также, что государство обязано оказывать защиту и покровительство всѣмъ подданнымъ, которыхъ провидѣніе поставило подъ его руку... Въ практическомъ отношеніи могу сказать по собственному опыту, что, управляя въ теченіе двадцати лѣтъ

двумя имѣніями, однимъ въ Тамбовской губерніи, гдѣ нѣтъ ни одного еврея, а другимъ въ Полтавской, гдѣ все ими полно, я вижу, что въ послѣднемъ крестьяне денежнѣе и состоятельнѣе, хотя въ первомъ они, пожалуй, смышленнѣе и дѣятельнѣе, да и условія лучше... Вообще я съ глубокой скорбью вижу, что многіе мои соотечественники стоятъ въ этомъ вопросѣ не на точкѣ зрѣнія христіанской любви къ ближнему, а на точкѣ зрѣнія чисто-языческой и даже варварской. Антисемитическое движеніе составляетъ позоръ нашего времени. Дорого-бы я далъ, чтобы смыть съ своего отчества это пятно".

Даже въ концѣ своего письма Б. Н. Чичеринъ признаетъ нашъ антисемитизмъ болѣзнью неизлѣчимою. Я и съ этимъ совершенно согласенъ и, не имѣя ни малѣйшаго притязанія лечить кого-бы то ни было отъ „жидобоязни", хочу только предложить просто профилактическое средство тѣмъ людямъ, которыми этотъ тяжкій недугъ не овладѣлъ еще окончательно, а которые лишь болѣе или менѣе предрасположены къ нему.

Самый легкій способъ для убѣжденія въ неправотѣ антисемитизма состоитъ въ томъ, чтобы послѣдовательно и внимательно читать наши антисемитическія газеты. Вотъ, напримѣръ, „Гражданинъ". Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы съ удовольствіемъ встрѣчали тамъ статьи и полемическія замѣтки въ защиту еврейства. Очевидно, благочестивый и патріотическій публицистъ находилъ, что патріотизмъ и благочестіе не требуютъ травить русскихъ евреевъ, а, напротивъ, обязываютъ защищать ихъ, какъ подданныхъ того-же государства, сыновъ того-же отечества и хранителей древняго откровенія. Что-же случилось за эти послѣдніе годы? Почему консервативный журналистъ, сначала подобно Кат-

кову, относившійся съ презрѣніемъ къ уличному свисту и крику: бей жидовъ!—вдругъ самъ сталъ свистать и кричать громче и безобразнѣе всѣхъ?

Въ самомъ дѣлѣ: и въ „Новомъ времени“ не встрѣтить такихъ возмутительныхъ выходокъ, какими назидаетъ своихъ читателей благочестивый органъ князя Мещерскаго, объявляющій, напримѣръ, что евреи не—люди, а нечистыя насѣкомыя или зловредныя бактеріи, подлежащія истребленію. Перемѣны во взглядахъ осуждать нельзя, если она имѣетъ уважительныя основанія. Человѣку зрѣлыхъ лѣтъ позволительно измѣнить свой взглядъ на извѣстный предметъ или вслѣдствіе новаго, болѣе основательнаго его изученія, или-же вслѣдствіе какой-нибудь существенной перемѣны, происшедшей въ самомъ предметѣ. Но въ еврействѣ такой существенной перемѣны, какъ превращеніе людей въ бактеріи, за послѣдніе годы, очевидно, не произошло; а съ другой стороны издатель „Гражданина“, при всей своей смѣлости, едва-ли рѣшится утверждать, что эти послѣдніе годы онъ посвятилъ серьезному изученію еврейства и еврейскаго вопроса. Гдѣ-же тутъ уважительныя причины для перемѣны взгляда? Мы не считаемъ себя въ правѣ подражать дурному примѣру нашихъ „патріотовъ“ и обвинять кого-бы то ни было въ нечестныхъ молитвахъ, не имѣя на то прямыхъ доказательствъ. Мы уличаемъ названный охранительный органъ только въ томъ, — что явно и несомнѣнно — въ крайнемъ легкомысліи и неосновательности, благодаря которымъ въ вопросѣ такой великой важности онъ руководится не принципами и не изученіемъ предмета, а только измѣнчивою прихотью и поверхностными впечатлѣніями.

Но если „Гражданинъ“ представляетъ только яркій примѣръ неосновательности и вздорности нашихъ благочестивыхъ юдофобовъ, то обиль-

ный положительный матеріалъ для обличенія самого антисемитизма мы находимъ въ другой антисемитической газетѣ, остающейся неизмѣнною въ этомъ отношеніи. Читая со вниманіемъ „Новое Время“, поражаешься рѣзкимъ контрастомъ между безсодержательностью юдофобскихъ словоизверженій (гдѣ вымышленные или-же ничего не значущіе единичные случаи идутъ вмѣсто фактическихъ основаній а грубѣйшіе софизмы и огульная брань замѣняютъ логическую аргументацію) и противоположнымъ характеромъ содержательности. фактической точности и убѣдительности во всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ и съ разныхъ концовъ Россіи идущихъ сообщеніяхъ, изъ которыхъ прямо явствуетъ, что въ настоящихъ бѣдствіяхъ народной жизни евреи такъ же мало повинны, какъ китайцы Съ одной стороны, мы видимъ, какъ антисемитизмъ почтенной(!) газеты и ея читателей питается извѣстіями вродѣ того, что въ какомъ то городѣ какой-то еврей толкнулъ какую-то чиновницу или что убійца одного генерала былъ еврей (хотя на самомъ дѣлѣ онъ вовсе не еврей); или такими соображеніями и выводами, что хотя между евреями сравнительно меньше убійцъ, нежели между христіанами, но за то больше воровъ и что слѣдовательно евреи особенно опасны для общества (такъ что по этой логикѣ лучше быть зарѣзаннымъ, нежели обокраденнымъ); или, наконецъ, такими „психологическими“ разсужденіями, что у евреевъ особенно развиты: сила воли, энергія, разумъ, семейное начало и т. д., а у русскаго народа есть только святость, а потому во имя своей святости и для охраненія ея отъ еврейской энергіи нашъ святой народъ долженъ такъ или иначе истребить евреевъ. А съ другой стороны—*рядомъ со* всѣмъ этимъ возмутительнымъ *вздоромъ мы* читаемъ въ той-же газетѣ, напри

ѣръ, внушительный отчетъ о книгѣ г. Сазонова, въ которой документально доказывается, какъ въ псковской губерніи, гдѣ нѣтъ евреевъ, мѣстные русскіе кулаки въ конецъ разорили народъ, забрали и землю и скотъ, такъ что въ цѣлыхъ уѣздахъ почти все крестьянское населеніе должно идти или въ кабалу, или по міру; а также о противоположномъ, Юго-восточномъ краѣ Россіи (гдѣ тоже нѣтъ евреевъ) читаемъ обстоятельныя выписки изъ газеты „Недѣля“ (тоже кажется, антисемитическій органъ), гдѣ разсказывается, съ указаніемъ лицъ и мѣстностей, какъ „чумазые ландлорды“, т. е. нѣсколько десятковъ разбогатѣвшихъ мужиковъ (между ними два-три нѣмца изъ колонистовъ, но ни одного еврея), скупивши множество имѣній и насѣвши на крестьянъ, довели этихъ послѣднихъ до такого ожесточенія, что они одного изъ „ландлордовъ„сожгли живьемъ вмѣстѣ съ его усадьбой — степень злобы, до которой устроители еврейскихъ погромовъ никогда и нигдѣ не могли довести буйную толпу. Такія и тому подобныя извѣстія можно найти въ „Новомъ Времени“ чуть-ли не обо всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, недоступныхъ для евреевъ. Въ комъ-же зло и отъ кого нужно спасать Россію? Да и кому спасать! Если читатели „Гражданина“ могутъ думать, что роль спасителей по праву принадлежитъ дворянству, то „Новое Время“ старательно и систематически разрушаетъ такую иллюзію. Почтенная газета изображаетъ несостоятельность нашего привиллегированнаго сословія въ такихъ яркихъ картинахъ, передъ которыми блѣднѣютъ всѣ ея антисемитическія выходки.

Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ на первой страницѣ подъ кричащимъ заглавіемъ: „Еврей у воротъ“ мы находимъ статью о воцареніи Ротшильда въ нашемъ нефтя-

номъ царствѣ. Зловредность этого воцаренія і
какими фактическими указаніями не подтверж
ется, но за то излагаются предположенія і
извѣстнаго автора о будущихъ дѣйствіяхъ Ї
тшильда, какъ онъ со временемъ станетъ до
влять по копѣйкѣ, по двѣ, по три на фунтъ і
росину и черезъ то умножать свои милліард
дающіе ему власть надъ міромъ, а въ частнос
позволяющіе „отнимать совѣсть“ у русска
общества. „Но общество безъ совѣсти, — патет
чески восклицаетъ авторъ, — это-ли не ужасн
призракъ грядущаго!“ Чтобы оцѣнить по дос
инству эти благоглупости и видѣть, насколь
Ротшильдъ виновенъ въ отнятіи совѣсти у н
шего общества, читателямъ „Новаго Времен
стоитъ только перевернуть страницу и обрати
вниманіе на статью по поводу новаго предпо
гаемаго кредита для землевладѣльцевъ. Здѣ
между прочимъ, читаемъ слѣдующее:

„Поддерживая и распинаясь за желѣзн
дороги, за ихъ концессіонеровъ-соискателей, ст
ителей, сколько людей, и съ какими еще громк
ми именами. расчитывало сорвать и дѣйствите
но сорвали куши, ни малѣйше не безпокоя
о томъ, съ кого, за что и какія это деньги о
берутъ... Поддерживая и распинаясь за земс
гарантіи очень многихъ изъ этихъ дорогъ, ско
ко славныхъ именъ даже мѣстныхъ-же владѣ
цевъ явно и сознательно предали и продали і
тересы тѣхъ, кого были представителями, пото
только, что за общимъ шумомъ и переполохо
имъ удалось сорвать такіе куши, которые съ
быткомъ покрыли ихъ убытки, какъ мѣстны
землевладѣльцевъ... Поддерживая и стара
объ учрежденіи у насъ земельныхъ банко
„такъ настоятельно необходимыхъ для удовлет
ренія справедливыхъ нуждъ стѣсненнаго зем
владѣнія и земледѣлія“, сколько славныхъ име

учили возможность сорвать куши и дѣйствительно сорвали ихъ, добившись учрежденія твержденія прямо таки грабительскихъ вексовъ, а вовсе не банковъ съ кредитомъ, хотя-сколько-нибудь разумнымъ и возможнымъ...

„Такая отчаянная жажда денегъ и денегъ, кда не сдерживаемая, уже никакими прилими, оголтѣлая жажда!“... И далѣе, на основіи прежняго опыта, писатель „Новаго Времерисуетъ такую картину будущаго кредитнаго ѣжденія на пользу землевладѣльцевъ:

„И вотъ начинается опять: излюбленные ѣдставители, компетентные и свѣдущіе люди, ѣренные люди для контроля... и куски, куски!.. цая свалка, шумъ, въ которомъ ничего розоть нельзя, ничего не слышно; доносятся толь-отдѣльныя фразы и слова, неизвѣстно кому осящіяся: „какой-ты князь, ты-воръ!“... „Испыное усердіе и вѣрность!“... „Стащилъ... обѣлъ подѣлиться, а все одинъ себѣ забралъ!“... ѣкорыстное служеніе отечеству!“... „Врешь, всегда говорилъ, что тебѣ довѣрить нельзя!“... гащилъ, караулъ!“.. („Новое Время“, № 5371). ли все это похоже на дѣйствительность, то ѣшивается, какимъ образомъ Ротшильдъ или ѣ-бы то ни было можетъ отнять совѣсть у люй, очевидно, ея лишенныхъ? Во всякомъ слуѣ, нужно признать, что наши антисемиты ѣребляютъ другъ друга гораздо удачнѣе, чѣмъ ѣевъ.

Я вполнѣ понимаю и раздѣляю вашу жасть къ частнымъ страданіямъ вашихъ единорцевъ въ настоящемъ: но я увѣренъ, любезй другъ, что къ этому чувству вы не присоеняете никакого опасенія за будущія судьбы

вашего народа. Вы знаете также его истор
И неужели возможно хоть на мгновенье вооб
зить, что послѣ всей этой славы и чудесъ, пос
столькихъ подвиговъ духа и пережитыхъ ст
даній, послѣ всей этой удивительной сорока
ковой жизни Израиля ему слѣдуетъ бояться
кихъ-то антисемитовъ! Если-бы эта злобная и
чистая агитація возбуждала во мнѣ какой-нибу
страхъ, то, конечно, не за евреевъ, а за Росс
Но признаюсь, и такого страха я не чувству
Увлеченіе мнимымъ „общественнымъ мнѣніем
есть явленіе скоро преходящее, и въ концѣ к
цовъ у насъ есть правительство, стоящее вы
всякихъ увлеченій и всякихъ интригъ; да и са
русскій народъ — себѣ не врагъ; онъ достаточ
уменъ, чтобы не прать противъ рожна и не с
рить съ Божьими судьбами. И не даромъ п
видѣніе водворило въ нашемъ отечествѣ сам
большую и самую крѣпкую часть еврейства.

Владиміръ Соловьевъ.

Москва, 5-го марта 1891 г.